

ОТЪ ИЗДАТЕЛЕЙ.

Первоначальная мысль перевести на Русскій языкъ брошюру Профессора Овербека: Die orthodoxe katholische Anschauung im Gegensatz zum Papstthum und Jesuitismus, sowie zum Protestantismus, принадлежитъ бывшему Главному Начальнику Северо-Западнаго Края Константину Петровичу фонъ-Кауфману. По отбытіи Константина Петровича изъ Северо-Западнаго Края, Виленское Св. Духовское Православное Братство, примыкаясь къ своему Уставу (*), изданіе упомянутого перевода приняло на себя. Члены Совета Братства въ одно изъ своихъ засѣданій поручили двумъ Братчикамъ сдѣлать переводъ, который нынѣ и предлагается вниманію читателей.

Рѣшеніе Братства—принять на себя изданіе брошюры протестантскаго писателя—вполнѣ оправдывается содержаниемъ и характеромъ сочиненія; печатая сочиненіе, направленное въ защиту Православной Церкви, Братство возобновляетъ плодотворную литературную дѣятельность древняго Виленскаго Св. Духовскаго Братства. Сочиненіе: «Взглядъ на Каволическое Православіе» и проч. принадлежитъ извѣстному протестантскому ученому Овербеку, изъявившему желаніе войти въ общеніе съ Православною Церковію, — послѣ внимательнаго и добросовѣстнаго, какъ видно изъ самаго сочиненія, изученія Ея Вѣры и учрежденій. Уже при самомъ своемъ появленіи (въ 1865 г.) оно обратило на себя вниманіе русской духовной журналистики и въ отрывкахъ было напеча-

(*) Устава В. Св. Дух. Бр. Ст. III, пун. 6.

тано въ Православскомъ Обозрѣніи и Духовной Бесѣдѣ за 1865 годъ. О появленіи этого сочиненія, какъ о немаловажномъ событіи, говоритъ въ своей Всеподданнѣйшей докладной запискѣ въ 1866 году г. Оверъ-Прокуроръ Св. Синода.

Брошюра г. Овербека, по своему направленію и основнымъ взглядамъ на Православіе, Россію и Востокъ, рѣдкое и едва ли не безпримѣрное явленіе въ литературѣ Западной Европы, всегда почти нерасположенной къ Православному Востоку—вообще и къ Православной Россіи—въ особенности. Вопреки своимъ собратіямъ по вѣрѣ, національности и наукъ на Западѣ Европы, Овербекъ посмотрѣлъ на Православный Востокъ взглядомъ свободнаго отъ всякихъ предубѣжденій и предзанятыхъ мыслей изслѣдователя, изучилъ по возможности ученіе и учрежденія Православной Церкви Востока и среди смятенія и броженія умовъ, происходящаго нынѣ въ латинскомъ и протестантскомъ мірѣ, нашелъ успокоеніе для своего духа въ Православной Истинѣ, которая, какъ «Свѣтъ съ Востока» озарила его умъ. Обрѣвши истинную Церковь на Востокѣ, онъ неудовлетворился своимъ личнымъ успокоеніемъ, а возревновалъ о спасеніи своихъ заблудшихъ братій, которымъ и указываетъ «Свѣтъ съ Востока» радостными словами, которыми изобилуетъ по преимуществу III глава брошюры. Принадлежа къ другому племени и воспитанный въ понятіяхъ и преданіяхъ гордаго своего цивилизаціей Запада, г. Овербекъ сумѣлъ оцѣнить по достоинству сокровища, которыми владѣетъ Греческій и Словянскій Востокъ и не постыдился высказать на Западѣ свою горячую вѣру въ близкое торжество Православной Истины, Православной свободы и Православной науки.

Изъ примѣра Овербека и подобныхъ ему безпристрастныхъ изслѣдователей Православной Церкви мы убѣждаемся,

что эта Церковь, чуждая искусственных средств и днйствій пропаганды, какія употребляетъ Римъ для распространенія папской власти, одерживаетъ победы надъ умами и убъжденіями одною благодатною силою чистой Христовой истины.

Въ виду совершающихся нынѣ событій на Востокъ Европы особенно знаменательны и сочувственны намъ, православному, чаянія будущей славы и торжества Православнаго Востока, высказанныя г. Овербекомъ въ опроверженіе ложныхъ мнній о Православной Церкви Деллингера. Въ Турціи Словянскія и Греческія племена борются за свою политическую свободу съ Турками и за независимость религіозныхъ убъжденій, за Вѣру отцевъ съ Римскими Папами. Въ Западномъ краѣ Россіи происходитъ живая борьба Православія съ латинствомъ: и тамъ и здѣсь мы видимъ уже не мало опытовъ торжества Православія. Не доказываютъ ли всѣ эти событія, что чаянія Овербека не несбыточны?

Обращаемъ вниманіе читателей и на IV главу брошюры. Здѣсь г. Овербекъ созидаетъ (теоретически) зданіе Православной Церкви на Западѣ. И это созиданіе нельзя назвать несбыточнымъ. Съ каждымъ годомъ все болѣе и болѣе возрастающее сочувствіе и вниманіе къ Православной Церкви — въ Англіи и Америкѣ (гдѣ съ недавняго времени стали издаваться спеціальныя журналы для ознакомленія публики съ ученіемъ и учрежденіями Православной Церкви) показываетъ, что закладки зданія этой церкви на Западѣ Европы начинаютъ изъ области гаданій переходить въ днйствительность. Г. Овербекъ вмѣстѣ съ бывшимъ Аббатомъ Гѣте Д-ромъ Нилемъ и Джунковскимъ принесъ и съ своей стороны, камень который пригодится при возведеніи зданія Православ. Церкви на Западѣ.

Искренность и горячность убѣжденія, съ которыми авторъ высказываетъ въ брошюрѣ свой взглядъ на разные исповѣданія, сдѣлали и рѣчь его необыкновенно живою, сильною и по мѣстамъ даже рѣзкою. Замѣчательны и пріемы автора въ защищеніи Православія и въ опроверженіи заблужденій латинянъ и протестантовъ. Оставляя въ сторонѣ подробный полемическій разборъ разныхъ частныхъ ошибочныхъ мнѣній и заблужденій инославныхъ исповѣданій, онъ не наполняетъ своего сочиненія ссылками и цитатами, а нѣсколькими выразительными и мѣткими словами характеризуетъ, по преимуществу, духъ и направленіе извѣстнаго инославнаго исповѣданія. Особенно ярко и выразительно очерчены недостатки и слабости папскаго-іезуитскаго латинства. Переводчики сочли своимъ долгомъ придерживаться, какъ можно ближе, подлинника и особенно сильныя слова и обороты передавать, по возможности, равносильными-русскими, на томъ основаніи, что у Овербека почти каждое слово-фактъ (Words are things) (). Въ Главѣ четвертой — «о Западной Православной Церкви», допущены авторомъ нѣкоторыя выраженія не вполне согласныя съ Православною истиною, напр. объ отрѣсновеніи, о времени пресуществленія хлѣба и вина о томъ, будто Пр. Церковь не рѣшила, признавать ли или нѣтъ Пр. Дѣву зачатую въ первородномъ грѣхѣ и т. п. Выраженія эти допущены авторомъ, какъ кажется, потому, что для успѣшнѣйшаго соединенія Запада съ Правос. Церковію онъ самопроизвольно сдѣлалъ нѣкоторыя уступки со стороны послѣдней. Переводчики сочли необходимо нужнымъ сопровождать неправославныя выраженія автора примѣчаніями.*

(*) См. предисловіе автора.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Взоры всѣхъ обращены на Римъ и на судъ Божій, который надъ нимъ совершается. Только упорное невниманіе къ современнымъ историческимъ событіямъ можетъ отрицать, что папство вступило въ новый періодъ своего развитія. Нельзя сказать, чтобы въ этотъ періодъ папство дѣлало шагъ назадъ; потому что въ жизни, какъ отдѣльных людей, такъ и учреждений, существуетъ одно только движеніе—поступательное. Если организація извѣстнаго учрежденія правильна и здорова, т. е. если она опирается на истину; то каждый его шагъ впередъ ведетъ къ процвѣтанію; а если, напротивъ, въ основаніи учрежденія лежитъ ложь, то и оно можетъ идти впередъ и на нѣкоторое время даже обмануть глазъ наблюдателя успѣшнымъ развитіемъ своихъ силъ; но въ концѣ концовъ окажется, что каждый шагъ его впередъ былъ лишь шагомъ къ его упадку. Когда подобная судьба постигаетъ великое, даже величайшее чловѣческое учрежденіе; то наблюдатель чувствуетъ тѣмъ большую потребность отыскивать причины упадка и изслѣдовать жизнь и духъ этого учрежденія.

Духъ папства—іезуитизмъ и основаніе его—ложь, ложь тѣмъ болѣе опасная, что папство выдаетъ себя за Бо-

II

гомъ-положенное основаніе церкви, и тѣмъ самымъ лишаетъ ее достоинства Божественнаго учрежденія; такъ что могла бы угрожать опасность даже существованію церкви, если бы это было возможно. Властолюбіе и гордость—наслѣдственный грѣхъ Рима. Когда у него не стало его побѣдоносныхъ орловъ, онъ высылалъ свои догматы и каноны для завоеванія свѣта. Все, что осмѣливалось сопротивляться, было уничтожаемо молніею его гнѣва. Римъ устарѣлъ, но его страсти не остыли. Старецъ все еще мечетъ молніи, но онѣ уже болѣе не зажигаютъ. Онъ все еще устанавливаетъ догматы, но никто уже въ нихъ не вѣритъ.

Римъ принесть церкви безконечное зло. Онъ раздѣлилъ на двѣ половины *) Единую Католическую Церковь, которую Христосъ основалъ и поставилъ учительницею истины; и затѣмъ, когда западной половинѣ (христіанства) стало не подъ силу долѣе выносить иго притязаній и развращенія Рима, онъ сдѣлался виновникомъ новаго, не менѣе гибельнаго, раскола. Такъ Римъ разорвалъ Церковь Христову!

Но Господь и зло направляетъ къ добру. Послѣ того, какъ папа оторвалъ Западную церковь отъ Восточной, *Восточная Церковь, согласно свидѣтельству исторіи, сохранила бывшее до того единымъ католическое ученіе неизмѣннымъ до настоящаго времени и ждетъ съ нетерпѣніемъ воссоединенія всей христіанской Церкви.* Если бы Лютеръ жилъ въ Восточной Церкви, то онъ не имѣлъ бы причинъ ее оставить; такъ какъ первыя укоризны, которыя онъ справедливо сдѣлалъ Римской церкви, не могли

*) Римъ не раздѣлялъ церквей на двѣ половины, а самъ отдѣлялся отъ церкви. Здѣсь авторъ выражается петочно. Пер.

III

имѣть мѣста въ Восточной. Но Лютеръ, по своей горячности, пошелъ дальше: онъ достигнулъ даже на то, что осталось Божественнаго въ Римской церкви; отрекся отъ этого и этимъ поступкомъ навлекъ проклятіе на протестантство: оно замѣнило положительную истину личными мнѣніями, отвергло Преданіе, отъ котораго не можетъ отказаться христіанство, какъ явленіе, имѣющее свою исторію. Если преобразовать христіанство въ философскую систему (допустимъ, что она будетъ основана даже на крайнемъ почтеніи къ Библии); то это, быть можетъ, показалось бы иному и прекраснымъ и удобнымъ; но такая система всего менѣе была бы христіанствомъ, т. е. Церковью, основанною Христомъ. Если мы желаемъ найти настоящее христіанство; то должны искать его въ первобытной Церкви, а такая Церковь должна гдѣ нибудь *существовать*: историческія явленія не *возсоздаются* логически.

«Три знаменитые города (говоритъ Фальмерайеръ) существуютъ на землѣ, — *Иерусалимъ, Римъ и Константинополь*; это три міровыхъ кольца, въ которыхъ соединяются нити судебъ рода человѣческаго. Покуда нашъ родъ будетъ жить на землѣ, до тѣхъ поръ онъ не перестанетъ подчиняться магическому вліянію этихъ трехъ вѣчныхъ городовъ.» Сначала *Иерусалимъ* былъ столицею христіанскаго міра. Послѣ разрушенія Іерусалима первенство должно было перейти и перешло къ *Риму*, имѣвшему на это право: въ немъ была знаменитѣйшая Апостольская Церковь. Но право это было человѣческое, возникшее историческимъ путемъ, а не установленное Богомъ и не утвержденное Божественнымъ авторитетомъ. Когда же Римъ сталъ утверждать, что это право дано ему Богомъ,

то чрезъ это онъ отпалъ отъ истины и сдѣлался, по отпощенію къ Каѳолической Церкви, еретическимъ и схизматическимъ. Если, по ходу церковно-историческихъ событій, Риму принадлежало первое, а *Константинополю* второе мѣсто въ церкви; то, съ другой стороны, злоупотребляя правомъ первенства, Римъ лишилъ себя этого права, и его первенство перешло къ Константинополю. Вся Православная Восточная Церковь находится въ союзѣ Вѣры съ Константинополемъ; но никогда Константинопольскому патріарху не вздумается занять, по Божественному праву (*jure divino*) высшее мѣсто, чѣмъ какое занимаетъ въ церкви всякій другой епископъ. Но если Востокъ сохранилъ чистоту Каѳолической вѣры, то, съ другой стороны, и *Западная церковь* должна сохранить свой отличительный характеръ. Она имѣетъ свою собственную древне-апостольскую литургію, свое западное богослуженіе, свое церковное управленіе и свои обряды, которые развились на почвѣ и изъ духа Запада и столько же отличаются отъ восточной символики, сколько характеръ западныхъ народовъ отличается отъ характера восточныхъ. *И такъ наша задача возстановить чистую, не папскую Западную церковь, на основаніяхъ общаго каѳолическаго ученія, неизмѣнно сохраненнаго Востокомъ.*

«Отъ слова до дѣла еще далеко» (*Del dicho al hecho hay gran trecho*) говоритъ пословица; но въ настоящемъ случаѣ она не справедлива; такъ какъ трудность пути отъ слова къ дѣлу не болѣе твердости нашей воли. Для насъ не существуетъ труднаго, длиннаго и напраснаго пути прежнихъ попытокъ къ соединенію Церквей, посредствомъ которыхъ думали вдругъ соединить эти два большихъ тѣла, не обращая вниманія на папство и всю его обста-

новку и упуская из виду протестанство. Нѣтъ; мы обращаемся къ отдѣльнымъ личностямъ, строимъ такое зданіе единенія, для котораго и римскіе католики и протестанты должны дать намъ матеріалы, и строимъ, начиная *снизу*: мы *убѣждены*, что Православная Церковь приметъ насъ въ свое церковное общеніе. Попытки построить единеніе *сверху* не удались; медленное созиданіе снизу ожидаетъ вѣрный успѣхъ. Ньюмэнъ (Apolo-
logia pro vita sua стр. 98) прекрасно выразилъ эту мысль. «Въ минуты тихаго размышленія, говоритъ онъ, меня посѣщала мысль, что освобожденіе творится не массою, но небольшимъ числомъ избранныхъ, — не (цѣлыми) корпораціями, но отдѣльными личностями» *). Такъ и я теперь весело приступаю къ труду, при полномъ сознаніи добраго дѣла; я бросаю искру въ груды долгое время собиравшихся горючихъ матеріаловъ и молю Бога, дабы они загорѣлись пламенемъ ревности, которое привело бы къ *христіанскому единенію*.

Какъ долго Истинная, Каѳолическая Церковь была въ забвеніи! Притязанія Рима, его человѣческія постановленія и его страсть къ преслѣдованіямъ опозорили славное имя «*католикъ*,» имя, которымъ папство несправедливо завладѣло для себя одного, которымъ оно злоупотребило и которому мы должны возратить его прежнюю честь. *Духъ вселенскаго Правословія зиждется на вѣрѣ, любви, убѣжденіи, свободѣ, благочестіи и усовершенствованіи.*

Въ заключеніе я долженъ еще замѣтить, что первая глава «Папство и іезуитство,» появившаяся семь лѣтъ

*) Especially when I was left by myself, the thought came upon me that deliverance is wrought, not by the many but by the few not by bodies but by persons.

VI

тому назадъ въ «Geltzers Monats Blattern,» подъ заглавіемъ «Взглядъ на наше время,» въ настоящемъ трудѣ существенно измѣнена и дополнена. Къ сожалѣнію, мы получили слишкомъ поздно второй томъ «Исторіи раздѣленія церквей» Пихлера (Geschichte der kirchlichen Trennung), чтобы сдѣлать изъ него болѣе обширное употребленіе.

Лети мое слово,—и да благословить его Богъ!

Words are Things; and a small drop of ink,

Falling, like dew, upon a thought, produces

That which makes thousands, perhaps millions, think.

(Слова-дѣла: ничтожная капля чернилъ, подобно росѣ, оживотрила мысль, про изводитъ то, что заставляетъ мыслить тысячи, быть можетъ, милліоны).

И. И. Овербекъ.

31 марта 1865 г.